

Маргарита Митракова

03:15

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маргарита Митракова

03:15

«Автор»

2026

Митракова М.

03:15 / М. Митракова — «Автор», 2026

А Вы бы стали доверять собственным снам, если бы они несколько раз предсказали убийства?Илья видит сны с детства. Он научился с ними жить - точнее научился их не замечать. Но годы спустя кошмары возвращаются.И на этот раз среди жертв он узнает свою бывшую. Мистический триллер "03:15" - о снах, убийствах и попытке выяснить, где заканчивается предчувствие и начинается реальность.. К чему приведёт очередной кошмар? И какие тайны прошлого предстоит раскрыть Илье?

© Митракова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

За дверью	5
Бывшая	7
До этого	9
Книга	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Маргарита Митракова

03:15

За дверью

За тяжёлой открывшейся дверью стоит девушка. Её рука, помнящая гладкость и прохладе дверной ручки, замерла в воздухе. Взгляд ещё не наполнен ужасом, но серые глаза уже судорожно мечутся в поисках рационального ответа.

Девушка уже готова что-то сказать. Я вижу это по её решительному взгляду, по приоткрытому маленькому рту.

Шаг.

Моя нога ступает на светлый ламинат.

Второй шаг.

И я уже в квартире.

Девушка движется синхронно со мной, отступает в глубь квартиры. Решительности, которая появилась секундой ранее, больше нет. Она пропала где-то между шагами.

Из прихожей виднеется шкаф. Он стоит в коридоре, перед входом в комнату. Часть полок заслоняют огромные резные листья высокого растения. Свет в этой части квартиры ещё не успели включить, но тёплые лучи бра, работающего в каких-то полуметрах от моего лица, достаточно яркие, чтобы увидеть: от самого низа и до потолка, на каждой из полок покоятся книги.

Наверное, их тут не одна сотня.

А на часах, удобно расположившихся на одной из полок, ярким, почти кислотно-розовым цветом значится:

3:15.

Изрядно помятый кусок ткани в моей руке уже тянется к лицу. Платок подхватывает каплю, которая готова была сорваться с брови и угодить мне прямо в глаз.

А дальше пространство наполняется криком.

Он не такой истошный, какой мы привыкли слышать в фильмах ужасов.

Он живой.

Запоздалый крик испуга.

Открыв глаза, Илья не сразу узнаёт собственную комнату и просто лежит.

И только спустя несколько секунд, когда стук сердца начинает медленно возвращаться из ушей на своё законное место в грудную клетку, он садится в кровати.

Убрав мокрую прядь со лба и поправив привычным движением часы, на которых слабо светится **3:17**, он постепенно начинает осознавать: он дома.

Перебирая в голове события, заставившие его проснуться среди ночи, парень медленно понимает:

Там была Алина.

И сердце, которое только-только восстановило ритм, вновь бьёт в набат где-то рядом с барабанными перепонками.

Телефон.

На тумбе рядом с кроватью Илья нащупывает провод от зарядки. Потянув его слишком резко, он цепляет телефон, и тот с грохотом приземляется на пол.

Выругавшись, Илья тянется за злосчастным гаджетом.

Не возвращаясь в прежнее положение, зависнув с вытянутой к полу рукой, среди контактов он находит заветное имя:

Алина.

Бывшая

Буквально на секунду зависнув над иконкой вызова, палец нажал заветную кнопку.

И вот уже динамик наполняется долгими гудками. Переведя телефон в режим громкой связи и положив его на тумбу, Илья встал и, не включая света, силился разглядеть, где лежит одежда.

Очередной гудок — пятый или шестой. Ему показалось, что дозвон длится уже целую вечность.

— Здравствуйте! Я секретарь. В данный момент вам не могут ответить, но я готов передать ваше сообщение. Что вы хотели сказать? — энергичный, но немного роботизированный голос произнёс свой монолог после небольшого щелчка.

Сброс.

— Чёрт! — Илья нажал кнопку вызова повторно. — Да возьми же ты долбанную трубку!

— Алло... — раздался женский, протяжный и заспанный голос.

Илья не слышал его, кажется, целую вечность. В голове успела промелькнуть мысль: «А говорили ли мы хоть раз за последние пару лет?»

— Алина? Ты дома?

— Да, что случилось? — в голосе зазвучали тревожные нотки. От бывшего сонного звучания не осталось и следа.

— Ты одна?

— Да. Илья, что произошло? — взволнованность смешалась с лёгким раздражением.

Удостоверившись, что с Алиной всё нормально, Илья с облегчением выдохнул. Застегнув ремень джинсов, он сел на кровать и впервые с момента пробуждения перестал слышать стук собственного сердца.

— Что такое? Илья? — голос всё ещё звучал из телефона, который лежал на тумбе.

— Я... — Илья поправил часы. Лёгкое свечение циферблата выдало **3:23**. В голову не приходили нормальные варианты, что стоит ответить человеку, которого разбудили посреди ночи. И Илья просто выдал:

— Я просто хотел узнать, как ты.

— Ты позвонил мне среди ночи, чтобы просто узнать, как мои дела? Ты в своём уме? — выпалила девушка.

— Прости, я просто...

Илья не успел договорить, как услышал из телефона быстрые гудки.

Встав с кровати, Илья взял телефон и вышел из комнаты. По скрипящему паркету он направился на кухню.

Небольшое помещение было освещено светом уличного фонаря. Парень подошёл к плите, взял чайник и набрал в него воды. Всё то время, пока чайник медленно нагревался на газовой плите, Илья прокручивал в голове образы из сна.

Дверь.

Алина.

Шкаф.

Часы.

Крик.

Громкий протяжный свист вернул Илью в реальность. Погасив конфорку, он сделал себе кофе и уселся с чашкой за небольшой столик.

Напиток медленно остывал, а Илья так же медленно принимал реальность, в которой он опять видит свои сны.

Лучи весеннего солнца достигли лица находившегося в полудреме парня. Он с силой потёр глаза пальцами левой руки. В правой руке он до сих пор держал чашку давно остывшего кофе.

Поставив её в раковину, Илья зажёл конфорку и поставил чайник. Сам же направился в ванную.

Холодная вода, коснувшись помятого лица, окончательно вывела молодого человека из странного состояния, в котором он пребывал последние несколько часов. В голову медленно, одна за другой, возвращались обыденные мысли.

Умывшись и вернувшись на кухню, Илья сделал себе очередную порцию бодрящего напитка и достал из кармана телефон.

Разблокировав гаджет, он увидел на экране контакт Алины.

Я ведь звонил ей посреди ночи.

Ночной разговор крутился в голове.

«Я просто хотел узнать, как ты».

Ну да, ничего умнее я и сейчас придумать не в силах. А надо бы.

Илья открыл мессенджер, ввёл в поиске «Алина» и открыл их старую переписку.

Минут пять ушло на то, чтобы в итоге родился небольшой текст:

«Привет. Прости за ночной звонок, я совершенно потерял счёт времени, не хотел тревожить тебя среди ночи».

К удивлению Ильи, почти сразу на экране появился ответ:

«Привет. У тебя точно всё нормально? Вчера мне показалось, что ты был чем-то встревожен».

Их переписка продлилась ещё на несколько неловких сообщений, но больше напоминала диалог людей, которые давно не имеют общих тем для разговора, а просто перекидываются дежурными фразами и пожеланиями всего хорошего.

Отложив телефон, взгляд парня устремился на часы.

Пора было собираться на работу.

Он хотел бы бросить всё и поехать к Алине. Нормально поговорить, объясниться. Но не находил причин для своего визита.

Не могу же я заявиться к ней и объявить, что видел во сне её в опасности.

Закрыв за собой входную дверь, Илья отправился на работу.

До этого

Высокая женщина зашла в небольшую комнату. В углу стояло кресло, уже разложенное в спальное место. Напротив него — телевизор. Диктор рассказывал о юрском периоде.

Она сделала шаг по направлению к мальчику, который завернулся в плед и сидел непозволительно близко к экрану. Ребёнок настолько был увлечён рассказом о том, как аллозавр готовился напасть из засады на уже раненого стегозавра, что не заметил приближения матери, пока та не споткнулась об одну из его машинок.

— Я когда просила убрать игрушки по местам? — выпалила она, подходя к телевизору и нажимая кнопку выключения.

— Мам! Ну я не досмотрел! Включи! — заканючил недовольный детский голос.

— Ты время видел? Ты собрал рюкзак?

— Да. Можно я досмотрю? Там осталось десять минут, — он привстал и потянулся к кнопке включения.

— Ты положил форму? У тебя завтра физкультура.

— Утром положу.

Белокурый мальчик вернулся на своё место и устремил взгляд на экран, где разворачивалась баталия между огромными представителями далёкого прошлого планеты.

— Нет, Илья. Мы с тобой договаривались, что ты всё собираешь с вечера. И почему я опять должна тебе напоминать?

Женщина подошла к окну и задёрнула плотные шторы. Если бы не телевизор, в комнате стало бы совсем темно.

— Отодвинься. Ты так глаза испортишь!

Мальчик быстро пересел чуть дальше от экрана.

— Давай досматривай, собирай рюкзак и иди ужинать.

— Ладно.

Когда мать проходила от окна к двери, парнишка заёрзал на своём месте, вытягивая шею в попытке увидеть всё, что на мгновение заслонила мама на экране.

Женщина склонилась, подобрала валяющиеся в проходе машинки и переложила их.

— Не засиживайся.

В этот раз голос её прозвучал менее строго.

Илья зашёл на кухню в тот момент, когда мама наливала чай. Сел на обтянутый дерматином табурет. Покрытие уже давно следовало заменить: искусственная кожа изрядно потрескалась.

Он по привычке начал отковыривать кусочки чёрного материала.

— Перестанешь ты её ковырять? Смотри уже, во что превратилась твоя табуретка!

Женщина поставила на стол тарелку гречки с тушёнкой и придвинула её к сыну.

— А я и не ковыряю.

Из тонких длинных пальцев мальчишка выпустил кусок дерматина и взял вилку.

— Мам?

— Что, малыш?

— Мам, а можно я сегодня посплю с тобой?

— Нет, Илья. Мы же сто раз говорили, что ты уже слишком большой. И ты должен спать в своей постели.

Женщина отпила чай и привстала, чтобы включить небольшой телевизор, который стоял на кухонном гарнитуре рядом с пустой вазой для фруктов.

Телевизор зашумел. На рябевшем экране, с небольшими помехами, Леонид Парфёнов начал рассказывать о бунте вкладчиков в Албании.

Поужинав, парнишка отправился умываться.

Проходя по коридору в свою комнату, он слышал, как на кухне гремит посуда и льётся вода.

— Спокойной ночи! — раздался женский голос сквозь шум.

Мальчик не ответил и зашёл в свою комнату, включил телевизор, разделся, небрежно повесил вещи на стул и лёг на разложенное кресло.

К моменту, когда по РТР началась передача из цикла о полётах, ребенок уже уснул.

По слабо освещённой улице шла невысокая девушка. Её лакированные сапожки мерно отбивали: цок-цок-цок. В редких окнах домов горел свет. Девушка прошла мимо одного из них и, миновав небольшую пристройку, где в ночи ярко светила вывеска круглосуточной аптеки, свернула направо.

В боку кололо. Вытерев платком изрядно вспотевший лоб, я ускорился. Я не должен отставать.

Цоканье каблучков резко прекратилось.

Зайдя следом во двор, я не сразу увидел её. Она стояла около подъезда. Лампа под козырьком вспыхнула пару раз, на долю секунды, и погасла совсем.

Дверь со скрипом открылась, и девушка шагнула в подъезд, озарённый жёлтым светом лампы накаливания.

— Придержите дверь, пожалуйста.

Она стояла в лифте. В руках — связка ключей и тёмно-зелёная сумка из искусственной кожи с тиснением под крокодила. Сумка совсем не подходила к её серому пальто и чёрному шарфу.

— Вам на какой? — Голос звучал неестественно высоко.

Двери лифта закрылись. Я посмотрел на слегка обгоревшие кнопки. Цифра 12 уже была нажата.

— На тринадцатый, пожалуйста.

Пот снова бежал по лбу, и я вытер его платком.

Как только лифт начал движение, я сделал шаг и оказался лицом к лицу с ней.

Её ярко накрашенные красной помадой губы открылись и хватали воздух. Она напоминала русалку, выброшенную на берег и не имеющую возможности вздохнуть.

Шарф потрескивал, когда я тянул его концы в разные стороны. Лицо моё всё было мокрым. Щека саднила — на ней, наверное, надолго останется след от маленьких женских ноготков.

Но сейчас её руки пытались подлезть под шарф, стараясь ослабить напряжение. Ноги же предательски подкашивались, один сапог и вовсе слетел.

К моменту, когда лифт остановился на этаже, девушка сползла по стенке и в позе, отдалённо напоминающей медитирующего монаха, сидела в луже.

Я вышел. На площадке никого не было.

Последний раз бросив взгляд на бездыханное тело, я пустился вниз по лестнице.

Дверь комнаты резко открылась. Женщина, запахивая халат, быстрым шагом подошла к постели сына.

— Малыш? — голос звучал тревожно.

Мальчик всё ещё кричал.

Присев рядом, женщина коснулась руками лица Ильи. В комнате всё ещё работал телевизор, но вещание прекратилось — на экране остался только белый шум. В таком освещении лицо сына ей показалось болезненным. Мокрые волосы липли ко лбу, прикрывая глаза, полные страха. Крик затих, дыхание было тяжёлым, словно Илья только что закончил марафон.

— Малыш, что случилось? — она уже знала ответ на свой вопрос. Очередной кошмар.

— Мне... мне снова снилась эта девушка.

Слёзы бежали из глаз напуганного ребёнка.

— Милый, что ты видел?

Женщина встала и подошла к секретеру. Включила настольную лампу и, покопавшись в ящике, извлекла оттуда тетрадь и ручку.

— Он... он убил её, — мальчик не обращал внимания на действия матери. Его пустой взгляд был направлен на экран телевизора. — Мам, я видел, как он это сделал. Он опять шёл за ней, но в этот раз я видел, как он догнал её. Видел, как он зашёл за ней в лифт, как душил её шарфом.

— Ты видел его? — ручка быстро выводила новые строки на бумаге.

— Я никогда не вижу его, — голос стал уже совсем тихим. — Мам, я больше никогда не буду спать.

Встав с кровати и взял со стула свои штаны, ребенок начал одеваться.

— Илья, что ты делаешь? Ещё совсем рано, тебе нужно поспать. Утром в школу.

Мальчик ничего не ответил и, пройдя мимо матери, вышел из комнаты.

Сделав последние записи, женщина убрала тетрадь и ручку обратно в ящик, выключила лампу и тоже покинула комнату.

Пройдя по коридору, она услышала, как в гостиной включился телевизор, как кнопки щёлкают в поисках канала, который продолжает вещание, несмотря на глубокую ночь.

Женщина зашла на кухню. Дёрнула за верёвочку небольшого светильника, который висел над столешницей. Скромого света вполне хватило, чтобы поставить на плиту эмалированный чайник.

Илья методично переключал каналы, пока наконец не остановился на единственном работающем. Настроив звук, он подошёл к дивану и с ногами залез на него.

— Ты чай хочешь? — раздался голос из кухни.

Оторвавшись от сцены, где заключённых по очереди досматривают перед посадкой в самолёт, ребёнок повернулся в сторону кухни и крикнул:

— Да, со сгущёнкой!

К моменту, когда Николас Кейдж подарил своей дочери потрёпанного розового зайца, Илья уже уснул.

Продолжительный свист чайника вырвал мальчика из беспокойного сна. Дверь из ванной комнаты хлопнула, через пару секунд чайник замолчал. Потерев глаза и потянувшись, он встал и двинулся на кухню.

— Доброе утро! — женщина суежилась около плиты, когда на кухню зашёл заспанный паренёк.

— Привет! — голос у Ильи звучал привычно обречённо. Он каждый раз был таким после ночных кошмаров.

Сев на свой стул ребенок уставился в телевизор.

— Сейчас поешь и давай быстро собираться. Как бы на первый урок не опоздал, — женщина положила на две тарелки яичницу и полезла в шкаф за приборами, заслонив собой программу новостей на маленьком экране.

Ковыряя яичницу вилкой, взгляд мальчика устремился на мать.

— Мам?

— Да, малыш, — женщина медленно пережёвывала пищу, слушая рассказ диктора о ужасной аварии, повлёкшей за собой смерть семерых человек.

— Можно я сегодня в школу не пойду?

— Нет. Ты же знаешь, что школа — это твоя работа. А дурные сны — не повод оставаться дома.

Женщина кинула суровый взгляд на ребёнка, положила последний кусок еды в рот и встала.

— Давай жуй и иди умываться. Мы уже опаздываем.

Книга

— Всё верно, Андрей Геннадьевич. Комиссия списывается первого числа каждого месяца, — произнёс Илья.

Его мысли были заняты чем угодно, только не вопросами очередного ИПшника, который при открытии счёта не удосужился узнать побольше об условиях обслуживания.

Прокрутив колёсико мыши, он щёлкнул по полю ввода. Пальцы быстро вносили данные. Процесс был знакомым и давно выполнялся на автомате, поэтому молодой человек успевал параллельно возвращаться мыслями к событиям минувшей ночи.

— Алло! Я спрашиваю, в каком пункте это написано? — в наушниках раздался недовольный мужской голос.

Образ Алины, секунду назад застывший перед глазами Ильи, исчез.

— Пункт 6.3 договора об обслуживании расчётного счёта. Можете ещё раз ознакомиться с ним в личном кабинете, в разделе «Тариф». Будут вопросы — обращайтесь.

Не дождавшись ответа собеседника, парень сбросил звонок и перевёл компьютер в спящий режим.

Илья редко задерживался на работе дольше положенного. Сегодня не было никаких причин делать исключение.

Сняв с компьютерного кресла рюкзак, он положил в него телефон и поднялся. Коллеги, сидевшие в том же ряду, но скрытые небольшими перегородками, ещё не закончили работать.

— Всем пока, — бросил он и двинулся к выходу из колл-центра.

Уже в раздевалке его нагнал руководитель.

— Илья, задержись на минутку.

— Да? — Парень вернул ногу в крокс и поставил кроссовки на прежнее место. — Что-то случилось, Пётр Валерьевич?

— Илья, ты же не первый год работаешь и прекрасно знаешь, что мы не сбрасываем клиентов.

— Я решил его... — начал было Илья, но мужчина, который был старше его всего на пару лет, снова заговорил:

— Но я не об этом. Мы набираем новую группу специалистов. Ты ведь помнишь, что в следующем месяце мы запускаем новый сервис для наших клиентов? Ты же знаешь, что запуски у нас никогда гладко не проходили. Значит, нас ждут ошибки и сбои, а вместе с ними — увеличенный поток обращений.

— Так. А я тут причём? — он демонстративно поправил часы и посмотрел на время, надеясь, что начальник поймёт намёк на закончившийся рабочий день.

— Ты один из самых опытных сотрудников. Думаю, тебе стоит заняться наставничеством. Будешь обучать новичков.

— Спасибо, но мне это неинтересно, — ответил Илья и снова потянулся к обуви, полагая, что разговор подошёл к концу.

— Послушай. Ты слишком рано отказываешься. Зарплата будет выше, ребята придут к тебе уже обученными. Тебе всего лишь нужно будет разбирать с ними сложные моменты, — не унимался Пётр Валерьевич. — Подумай как следует. Всё более детально обсудим на следующей неделе.

Когда мужчина наконец покинул раздевалку, Илья быстро оделся, вышел из офиса и направился к своему старенькому «Форду».

На улице было прохладно. Солнце ещё не успело как следует прогреть воздух, хотя весна уже чувствовалась повсюду.

Заведя двигатель, парень достал мобильный и проверил, что произошло за последние пару рабочих часов в многочисленных группах и каналах, на которые он был подписан.

Пропустив сообщения новостных пабликов, он увлёкся статьёй о новинках игровой индустрии. Долистав её до конца, открылся новый канал — с кричащими заголовками о событиях в мире кино. Очередное движение пальцем по экрану вернуло его к утреннему чату с Алиной.

Все мысли снова сосредоточились на ней.

Двигатель уже прогрелся, и можно было ехать, но Илья всё искал предлог, чтобы начать разговор.

Дверь.

Алина.

Резные листья растения скрывают книжные полки.

Точно. Она всегда много читала.

«Привет. Помнишь, у тебя оставалась моя книга?»

Сообщение улетело прежде, чем он успел осознать, что за последние сутки пишет Алине уже во второй раз. И на этот раз — непринуждённо, словно и не было столь долгого перерыва в их общении.

Ответа сразу не последовало.

Отложив телефон, парень пристегнул ремень, включил фары и только тронулся с места, как услышал звук входящего сообщения.

Он сбросил скорость и не съезжая к обочине остановился, взял телефон в руки.

«Привет. Какая? Кинг? Ты вроде всё забрал».

Да, всю коллекцию Стивена Кинга Илья забрал. Тогда он сильно увлёкся его творчеством и скупал книги куда быстрее, чем успевал читать.

«Нет. Я о Бронте. Помнишь, я давал тебе “Джейн Эйр”?»

Раздался громкий клаксон. В зеркале Илья увидел чёрный «БМВ», водитель которого активно жестикулировал и явно произносил не самые лестные слова в адрес водителя, остановившегося посреди дороги.

Убрав телефон на пассажирское кресло, Илья тронулся в сторону дома.

Как назло, все светофоры горели зелёным, и красный сигнал загорелся только на последнем перекрёстке перед въездом во двор.

Проверив телефон, он прочитал несколько сообщений. Последнее из них, отправленное пятью минутами ранее, гласило:

«Если хочешь, можешь заехать. Я уже дома».

Переведя взгляд на светофор и убедившись, что до переключения сигнала ещё достаточно времени, Илья быстро набрал новое сообщение:

«А куда ехать? Какой адрес?»

Ответ поступил сразу, что его сильно порадовало.

«Ты уже и забыл, где я живу? Ну и память у вас, молодой человек. Старееете!»

Квартира, которую Илья видел во сне, выглядела совсем не так, каким он помнил жилище девушки.

Может, это действительно был обычный кошмар?

«Ну, мало ли, ты переехала. Скоро буду».

Илья отправил сообщение, переключил скорость, развернул автомобиль и двинулся в обратном направлении.

Через десять минут машина уже заехал во двор дома, где жила Алина. Внимание водителя привлекла новая детская площадка — большая, занявшая часть двора, которая раньше отводилась под парковочные места. Пришлось постараться, чтобы найти место, где можно было приткнуться свой «Фордик».

Поднявшись на этаж, Илья уже поднял указательный палец, готовясь нажать на звонок, когда пришло новое сообщение:

«Код 2254».

Губы парня растянулись в улыбки и он позвонил в дверь. Почти сразу послышались приближающиеся шаги и звон ключей.

— Привет! — произнесла девушка, распахнув входную дверь.

Она стояла перед ним держа книгу в руке.

— Привет!

— Может, зайдёшь? — Алина сделала шаг назад и жестом пригласила гостя войти.

— Спасибо.

Илья переступил порог.

Девушка положила книгу на тумбу, нагнулась и достала из-под банкетки тапочки.

— Раздевайся, я пока чайник поставлю.

Развернувшись, она покинула небольшую прихожую.

Илья осмотрелся. Шкаф, банкетка, тумба с зеркалом. Из всего, что помещалось в этих трёх квадратных метрах, он узнал лишь тапочки. Его тапочки. Дурацкие тапочки, которые ему купила Алина, когда он был частым гостем в её квартире.

«Они ассоциируются у меня с тобой — суровый брутал с нежной душой», — оправдывала она свой нелепый выбор.

Они больше подошли бы девочке-подростку. Конечно, если бы эта девочка носила сорок пятый размер. Розовые кроксы: на одном торчали шипы, а на другом была натянута небольшая цепочка.

Быстро сменив обувь и пройдя мимо уборной, он остановился в дверях кухни. Девушка мельком взглянула на него и закрыла крышку кофемолки.

— Ты что будешь? У меня есть хороший кофе.

— Давай его.

— Можешь вытереть руки белым полотенцем, — кофемолка в ее руках зашлась неприятным звуком.

Парень молча развернулся и направился в ванную. Там тоже всё было незнакомым.

— Я смотрю, ты сделала ремонт, — крикнул он, пытаясь перекрыть шум доносившийся из кухни.

Спустя минуту Алина зашла в ванную, сняла полотенце и протянула его Илье.

— Всегда хотела душевую кабину, — произнесла она, наблюдая, как он смывает пену с рук.

— Спасибо.

— Ты ещё комнаты посмотри. А я пойду разолью нам кофе. Только не кричи из каждого угла. Ты же помнишь, я не люблю, когда люди перекрикиваются.

— Да, прости.

Повесив полотенце на место и ещё раз окинул взглядом ванную комнату он вышел вслед за Алиной в коридор.

Пройдя мимо прихожей, Илья увидел большой книжный шкаф. Он занимал почти всё пространство между дверями комнат. Выполненный из светлого дуба, шкаф хорошо сочетался с серыми стенами коридора. За стеклянными дверцами на полках располагались книги. Сборники классической литературы сменялись фантастикой, триллерами и мистикой. На одной из полок, между «Шерли» и «Грозовым перевалом», образовалась небольшая дыра, частично прикрытая электронными часами.

Повернув ручку, Илья зашёл в просторную комнату. Мебели здесь оказалось совсем мало. Помещение, по-видимому, служило местом отдыха и по совместительству рабочим кабинетом хозяйки. Перед огромным угловым современным диваном стоял минималистичный

журнальный столик с открытым ноутбуком. Напротив дивана висел огромный плазменный телевизор. Он был уверен, что телевизоры таких размеров видел исключительно в магазинах техники.

— А вот ты где, — девушка бесшумно переступила порог. — Пойдём, кофе уже готов. Ты, может, голоден?

— Нет, спасибо. Кофе будет вполне достаточно. Не думаю, что стоит объедать человека, который потратил все свои деньги на двухметровую плазму.

— Ха-ха. Идём уже.

Алина попыталась скрыть улыбку и проследовала на кухню.

— Ну как дела? — спросила девушка, делая глоток из своей чашки.

— Да у меня всё по-старому. Работаю, играю, читаю.

Парень немного смутился. Его жизнь напоминала день сурка: работа, дом, сон, работа.

— Всё, что делало мою жизнь весёлой, давно осталось в прошлом. Лучше расскажи о себе. Ты всё там же? Или нашла местечко получше?

Алина рассказывала о своих карьерных успехах. На третьей чашке кофе разговор перешёл в тираду о сложностях недавно закончившегося ремонта. Время на уютной кухне летело незаметно.

К тому моменту, когда концентрация кофеина в организме приблизилась к критической, а темы для разговора потихоньку заканчивались, Илья впервые с момента, как переступил порог квартиры, обратил внимание на свои часы.

22:45.

— Ого. Кажется, мне уже пора.

Алина взяла телефон, который молча лежал на столе, и тоже посмотрела на время.

— Ничего себе. Я и не думала, что уже так поздно, — сказала она и встала вслед за молодым человеком.

— Оставь, я помою. — добавила девушка, забрав чашку из рук Ильи.

Прогревая свой «Форд», Илья испытывал смешанные чувства. Последние три часа пролетели слишком быстро. Давно ему не было так комфортно в разговоре с человеком. Но где-то глубоко внутри оставалось неприятное послевкусие.

Алина.

Шкаф.

Растение с резными листьями, заслоняющее часть книг.

Никакого растения не было.

На лице Ильи появилась довольная улыбка — и в этот момент зазвонил телефон.

— Да?

— Илья, поднимись, пожалуйста.

— Что такое?

— Ты книгу забыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.